

УДК 81-1

И. Г. Родионова

<https://orcid.org/0000-0002-8735-0040>

Предложения со значением ирреального условия в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского

Для цитирования: Родионова И. Г. Предложения со значением ирреального условия в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 91–100. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-91-100

Цель статьи состоит в выявлении и описании структурно-семантических и функциональных особенностей ирреально-условных сложноподчинённых предложений с союзом *если* в автобиографической «Повести о жизни» К. Г. Паустовского.

Во введении отмечается важная роль синтаксических единиц в выражении авторского замысла в автобиографическом тексте, а также говорится о неослабевающем научном интересе грамматистов к изучению особенностей функционирования сложноподчинённых предложений со значением условия в текстах разных стилей как в синхронном, так и в диахронном аспектах.

В основной части статьи даётся определение ирреального условия, отмечается, что формальным показателем его семантики в сложноподчинённом предложении является наличие в главной и придаточной частях формы с частицей *бы*. Обращается внимание на осложнение значения ирреального условия разнообразными оттенками: желательности, предположения, возможности, уступки, сравнения, а также фатическим оттенком. Каждый структурно-семантический тип предложений анализируется с точки зрения особенностей семантики, структуры, способов выражения главных членов, лексической наполняемости. Названы средства усиления семантики ирреального условия, среди которых частицы, междометия, восклицательная интонация и др.

Делается вывод о том, что использование предложений данного типа в автобиографическом тексте, с одной стороны, позволяет автору максимально точно передать идейный замысел произведения, отразить своё восприятие событий и ход мыслей персонажей при выражении их интенций. С другой стороны, употребление предложений с союзом *если* со значением ирреального условия, осложнённого различными семантическими оттенками, показывает возможности грамматической системы современного русского языка, позволяющей говорящему или пишущему передать тончайшие оттенки смысла при отражении объективной действительности.

Ключевые слова: сложноподчинённое предложение, семантика, ирреальное условие, желательность, предположение, возможность, союз, частица, автобиографический текст.

I. G. Rodionova

Sentences with the meaning of irreal condition in K. G. Paustovsky's The Tale of Life

The purpose of the article is to identify and describe structural, semantic and functional features of irreal-conditional complex sentences with the conjunction «если» (if) in the autobiographical Tale of Life by K. G. Paustovsky.

In the introduction, the author notes the important role of syntactic units in expressing the author's intention in autobiographical text, and points out the constant scientific interest in studying the functioning of complex subordinate sentences with conditional meaning in texts of different styles in both synchronic and diachronic aspects.

The main part of the article defines the irreal condition and notes that a formal indicator of its semantics in a complex sentence is the presence of the form with the particle «бы» (would) in the main and subordinate clauses. Attention is drawn to the complication of the irreal condition meaning with various connotations: desirability, supposition, possibility, concession, comparison, as well as a phatic aspect. Each structural-semantic type of sentences is analyzed in terms of specific semantics, structure, ways of expressing the main sentence parts, and lexical content. The author names the means of strengthening the semantics of the irreal condition, including particles, interjections, exclamatory intonation, etc.

The conclusion is made that the use of sentences of this type in an autobiographical text, on the one hand, allows the author to convey the message of the work as accurately as possible, to express his perception of events and the

characters' thoughts and intentions. On the other hand, the use of sentences with the conjunction «если» (if) with the meaning of irreal condition, with different semantic connotations, shows the capacity of the modern Russian grammar system, which allows the speaker or writer to convey the finest shades of meaning in portraying objective reality.

Key words: complex sentence, semantics, irreal condition, desirability, assumption, possibility, conjunction, particle, autobiographical text.

Введение

Для передачи коммуникативного замысла автор любого текста из богатого арсенала средств русского языка отбирает те, которые могут наиболее точно выразить его интенции. Немалая роль при этом принадлежит средствам синтаксиса. «Синтаксические единицы текста отбираются и выстраиваются автором в соответствии с основной задачей – обеспечить максимальное понимание со стороны читателя, донести до него не только фактуальное содержание текста, но и субъективное отношение к этому содержанию», – считает А. В. Канафьева [Канафьева, 2012, с. 218].

Особое значение выбор той или иной синтаксической единицы приобретает в художественном autobiографическом произведении, в котором ярко выражено личностное начало и описываемые события показаны через призму авторского восприятия.

Особенности использования синтаксических единиц в autobiографических текстах разных стилей и жанров находятся в центре внимания ряда исследователей. Так, Н. А. Герасименко, говоря об особой роли языка в сохранении мыслей, ощущений, впечатлений, отмечает: «Синтаксическая конструкция как форма существования смысла ограняет его, делает возможным его понимание» [Герасименко, 2020, с. 10]. По мнению Ю. В. Шведовой, в autobiографическом тексте «именно синтаксис является наиболее показательным аспектом <...> для характеристики языковых установок автора и его уровня владения книжной грамматической нормой» [Шведова, 2005, с. 71]. А. М. Зотьева утверждает, что при выражении образа автора в autobiографическом произведении особенно велика роль синтаксического уровня, поскольку «именно этот уровень наиболее тесно связан с процессом мышления» [Зотьева, 2012, с. 189]. К. А. Лыков отмечает, что в тексте autobiографии «способность размышлять, логически выстраивать монолог и диалог так, чтобы решать поставленные прагматические задачи, то есть быть понятным большинством читателей, во многом зависят от синтаксиса текста» [Лыков, 2013, с. 114].

Таким образом, важная роль синтаксических

единиц в выражении авторских интенций в autobiографическом тексте неоднократно подчёркивалась лингвистами.

С другой стороны, научный интерес учёных направлен на изучение особенностей функционирования сложноподчинённых предложений со значением условия в текстах разных стилей как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Например, в работе И. Ю. Куксы делается вывод о том, что в условных сложноподчинённых предложениях «неизбежны и очевидны модальные пересечения, наслоения, «переливы», причина которых кроется в структурно-смысловых особенностях синтаксических конструкций в рамках газетного текста» [Кукса, 2012, с. 23]. Об активном использовании сложноподчинённых предложений со значением условия в современной публицистике говорит Н. П. Галкина. По её подсчётам, из 1100 сложноподчинённых предложений со значением обусловленности, извлечённых из произведений публицистического стиля различных жанров, 42 % занимают условные конструкции [Галкина, 2019, с. 101]. И. Б. Грузнова в ходе исследования структурно-семантического своеобразия и функций сложных предложений с условными придаточными в художественной речи Е. Гришковца отмечает, что «обращение автора к отдельным конструкциям отражает особенности его художественной манеры, способствует более полной и точной передаче замысла произведения» [Грузнова, 2017, с. 235].

Анализ синтаксиса autobiографического произведения К. Г. Паустовского «Повесть о жизни» показал активное использование в нём сложноподчинённых предложений с союзом *если*, выражающих общую семантику условия, которая может осложняться различными смысловыми оттенками. При необходимости усилить акцент на главной части, называющей следствие, используется вторая часть составного союза – *то*: *Кто знает, если бы они не были пропитаны с детства морем, солнцем, причудливым бытом и южным весельем, то, может быть, из них не вышли бы писатели.*

Одним из значений сложноподчинённых предложений с союзом *если* является значение ирреального условия.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении и описании структурно-семантических и функциональных особенностей ирреально-условных сложноподчинённых предложений с союзом *если* в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского.

Актуальность выбора предмета исследования объясняется, во-первых, частотностью употребления названных предложений в рассматриваемом произведении; во-вторых, многообразием их значений при передаче тончайших оттенков смысла; в-третьих, особой ролью предложений данного типа в автобиографическом тексте: в речи автора-рассказчика они передают особенности его восприятия действительности, позволяют его глазами увидеть и проследить условно-следственную связь между событиями, фактами, явлениями, действиями; в-четвёртых, возможностью дополнить авторское видение ситуации при употреблении в речи персонажей. Классификация названных предложений, основанная на их структуре и семантике, позволит «вскрыть и показать более глубоко и разносторонне явления языка с учётом многоаспектности и многомерности» [Бабайцева, 1975, с. 127] данной синтаксической единицы.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выделить в тексте «Повести о жизни» К. Г. Паустовского сложноподчинённые предложения с союзом *если* со значением ирреального условия;

2) описать оттенки значения сложноподчинённых ирреально-условных предложений с союзом *если*;

3) охарактеризовать структурно-семантические типы рассматриваемых предложений с учётом способа выражения главных членов и лексического наполнения;

4) выявить средства усиления семантики ирреального условия.

Значение ирреального условия в системе значений сложноподчинённых предложений с союзом *если*

Значение ирреального условия сложноподчинённых предложений с союзом *если* противопоставлено значению реального условия, которое способны выражать предложения данного типа. **Ирреальное условие** – это условие, о возможности реализации которого говорящий или пишущий не может с уверенностью заявить; «и то, о чём говорится в главной части, не имеет места, оно лишь возможно, желательно» [Крючков,

Максимов, 1977, с. 101]. По словам А. А. Шахматова, в сложноподчинённом предложении с ирреально-условным придаточным «наступление возможности осуществить то или иное предположение ставится в зависимость от другой мысли» [Шахматов, 2006, с. 103].

Формальным показателем семантики ирреального условия является наличие в главной и придаточной частях формы с частицей *бы*. «В этом типе условных предложений употребляется сослагательное наклонение как в главном, так и в придаточном», – отмечает А. Н. Гвоздев [Гвоздев, 1973, с. 283].

Сложноподчинённые предложения с придаточным ирреально-условным широко представлены в автобиографическом произведении К. Г. Паустовского «Повесть о жизни»: *Если бы вещи могли ожить, то какой кавардак они бы внесли в наши отношения и как бы могла обогатиться история; Если бы можно, я поселился бы в уголке любого товарного вагона и странствовал бы с ним; Если бы не было памяти, мы бы жили, как слепые кроты.*

В ходе исследования предложений данного типа применялись следующие **методы**: сплошной выборки, лингвистического наблюдения и описания, семантического анализа, трансформационного анализа.

Значение ирреального условия в сложноподчинённых предложениях может осложняться различными смысловыми оттенками. Данный факт находит отражение в тексте «Повести о жизни» К. Г. Паустовского и подкрепляется теоретическими сведениями в научных источниках: «Указанное отношение между главным и придаточным предложениями может осложняться рядом дополнительных оттенков» [Грамматика русского языка, 1954, с. 323]; «Развитие добавочных смысловых компонентов в условном предложении связано с изменением модальных характеристик придаточной части» [Синтаксис современного русского языка, 2013, с. 305]. В «Грамматике русского языка» (1954) отмечается, что ирреальным является условие, «которое отсутствует и представляется лишь желательным, предполагаемым или возможным» [Грамматика русского языка, 1954, с. 328].

В ходе анализа языкового материала были выделены ирреально-условные сложноподчинённые предложения с основными оттенками, названными в «Грамматике русского языка» (1954): желательности, предположения и возможности, а также с дополнительными оттенка-

ми: уступительным, сравнительным и фатическим.

Ирреально-условные сложноподчинённые предложения с оттенком желательности

Вслед за Е. В. Алтабаевой мы понимаем желательность как «находящее то или иное языковое выражение эмоционально-волевое проявление потребности субъекта в осуществлении той или иной потенциальной ситуации, предпочитаемой прочим» [Алтабаева, 2019а, с. 40]. В «Повести о жизни» К. Г. Паустовского предпочтение желаемой потенциальной ситуации прочим выражается лексемами, репрезентирующими положительную оценку: *Хорошо было бы, если бы я, человек, как видно, литературный, написал листовку, а они, рабочие, проверили бы её и «пустили в ход»*. Такие лексемы находятся в главной части, называющей потенциальное следствие при реализации желаемого условия, которое описано в придаточной части. Ср.: «Оптимистические суждения – это суждения о фрагментах возможного, иного мира как желаемых для субъекта и позитивно им оцениваемых» [Алтабаева, 2019б, с. 206]. Придаточное со значением ирреального условия с оттенком желательности может занимать любую позицию по отношению к главной части: *Мама писала, что они с Галей очень довольны жизнью в Копани, много возятся с землёй и хозяйством, и было бы хорошо, если бы я к ним приехал; В этом морском доме никто не жил. Если бы мне разрешили поселиться в нём, то я, конечно, счёл бы себя счастливейшим человеком*.

Оттенок желательности ирреально-условных сложноподчинённых предложений в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского усиливают следующие грамматические средства экспрессивности в речи автора-повествователя и в речи персонажей:

а) оформление предложения как риторического восклицания. «Очевидно, что кроме глагольной категории наклонения и модальных слов в передаче ирреальных наклонений участвуют союз *если*, частица *бы* и, конечно, интонация», – считает Г. А. Золотова [Золотова, 2008, с. 20]. По словам П. А. Леканта, восклицательная интонация «даёт говорящему возможность выразить не только общую эмоциональную окраску, но и все оттенки, все детали личного отношения» [Лекант, 2012, с. 299], предъявление которого особенно заметно в автобиографическом произведении: *Боже мой, если бы кто-нибудь догадался*

подарить мне хотя бы кусок окаменелой ржавчины, отбитой от старого якоря! Я бы хранил его, как драгоценность. Приём парцелляции, используемый К. Г. Паустовским, передаёт особенности разговорной речи, акцентируя внимание на главной и придаточной частях предложения, которые трансформируются в самостоятельные высказывания. Для говорящего важно как само желание, так и потенциальный результат его реализации;

б) использование фигуры умолчания – исключение из сложноподчинённого предложения главной части, в которой должна называться ситуация как результат потенциально исполненного желания. По мнению Б. Ю. Нормана, молчание «часто нуждается в контекстуальном (словесном) разъяснении, иначе собеседники могут по-разному это молчание расценить» [Норман, 2017, с. 123]. Однако в случае использования конструкции со значением желательности как выражения не индивидуального, а общечеловеческого желания коммуникация не нарушается, поскольку возможный результат прогнозируется коммуникантами, а само высказывание приобретает афористичный характер: *О, если бы человеку дано было понимать эти ошибки не задним числом, когда ничто уже не поможет!*;

в) междометия и частицы-интенсификаторы, которые передают эмоциональное напряжение говорящего: *Как бы хорошо было, Костик, если бы ты остался с нами совсем*.

Ирреально-условные сложноподчинённые предложения с оттенком предположения

О возможности реализации ирреально-условными предложениями оттенка предположения, или гипотетичности, говорят разные учёные: «Гипотетические условные предложения устанавливают обусловленность одного действия (или явления, или суждения) другим в виде предположения; его осуществление невозможно из-за отсутствия указываемого в придаточном условии» [Гвоздев, 1973, с. 283]; «В условных отношениях есть доля предположения» [Лекант, 2010, с. 212].

В «Повести о жизни» К. Г. Паустовского нами выделены две группы предложений с семантикой предположения.

Первую группу составляют предложения с **потенциальным** предположением, которое соотносится с планом будущего и может быть реализовано: *Если бы мне было дано в будущем много свободного времени, я бы наверняка напи-*

сал историю многих книг – на возможность реализации предположения указывают темпоральная лексема *в будущем* и модальная лексема с семантикой уверенности *наверняка*. Ср.: *Если у меня будет много свободного времени, я наверняка напишу историю многих книг*. В предложении *Если бы я захотел, я мог бы вырыть в обрыве замечательную пещеру* возможность реализации предположения зависит исключительно от действия субъекта, влияние стихийных сил на ситуацию исключено, поэтому предположение может быть реализовано. Ср.: *Если я захочу, я вырою в обрыве замечательную пещеру*.

Предложения второй группы содержат **нереальное** предположение, которое не может реализоваться в силу разных причин, главным образом из-за того, что ситуация свершилась и больше не повторится: *Если бы я знал, что вы соблаговолите явиться, то вызвал бы военный оркестр*. Ср.: *Я не знал, что вы соблаговолите явиться, поэтому не вызвал военный оркестр*. Часто придаточная часть таких предложений содержит отрицание *не*: *Если бы мы не спорили, то могли бы вовремя скрыться*. Предположение не может реализоваться, если ситуация не зависит от воли говорящего: *Если бы нас не обманывали, мы бы захватили всё, что нужно для оспы*.

Особую группу ирреально-условных предложений с союзом *если* с оттенком предположения составляют сложноподчинённые предложения, придаточная часть которых построена по модели «*если бы не* + существительное в именительном падеже». Такие придаточные представляют собой безглагольные конструкции. О возможности частицы *бы* выражать модальность высказывания вне связи с глаголом говорил академик В. В. Виноградов: «...Частица *бы* и *не* независимо от связи с глаголом и категорией состояния может выражать модальность высказывания» [Виноградов, 1972, с. 473]. Придаточные ирреально-условные называют предположительное отрицание уже состоявшейся ситуации, благодаря которой «ситуация, представленная в главной части, оказывается нереальной» [Ван Жучжэнь, Стародумова, 2018, с. 34]: *Если бы не часовой около моста, то могло бы показаться, что мы стоим на отдыхе в глубоком польском тылу; Врач, установивший смерть, сказал, что если бы не «испанка», то Рахиль могла бы выжить*.

Высказывания подобного типа приобретают характер несвободных синтаксических построений, включающих постоянный компонент (*если бы не*) и переменный компонент (существитель-

ное в именительном падеже), который включается в синтаксическую конструкцию «только для конкретного, единичного речевого акта» [Лекант, 2007, с. 180] и обладает способностью «менять содержание в определённой речевой ситуации» [Синтаксис русского языка, 2020, с. 86]. Переменный компонент не имеет семантических ограничений, поэтому смысловое наполнение предложения является потенциально бесконечным. По утверждению Н. Р. Добрушиной, придаточные части рассматриваемых конструкций «не имеют обязательной желательной интерпретации. Они понимаются как желательные или нежелательные ситуации в зависимости от контекста» [Добрушина, 2016, с. 127].

Существительное в предложениях рассматриваемого типа может быть как одиночным, так и распространённым: *Если бы не Севастополь, то вряд ли так остро и, пожалуй, безошибочно я видел бы выдуманные, но безусловно существующие в пределах вселенной гриновские города, такие, как шумный Зурбаган и зарастающий травами Лисс; Если бы не затемнение и не лучи прожекторов, шарившие вдалеке, то ничто бы не говорило о войне*. В любом случае существительное не ограничивается только реализацией присущего ему лексического значения – оно «вмещает» целую ситуацию, которая известна из предшествующего контекста: *...В чём бы я держал пресную воду из ключа, чуть сочившегося под кустом тамариска на обрыве, если бы не жестяная банка?*

Безглагольность не делает такие предложения эллиптическими, поскольку в них невозможно восстановить глагол-сказуемое, в силу того что он (в отличие от сказуемого в эллипсисе) не соотносится с определённой семантической группой: *Если бы не мама (пришла, позвала, заболела и т. п. – И. Р.), я пошла бы с рыбаками на боте*. Кроме того, для эллиптических предложений «характерна смысловая полнота и определённая независимость от контекста» [Лекант, 2004, с. 232], в то время как для понимания рассматриваемых конструкций контекст необходим.

Главная часть в предложениях данного типа чаще занимает постпозицию, результат предположительного отрицания состоявшейся ситуации как бы отодвигается на второй план, а смысловым центром высказывания является ирреальное условие: *Может быть, если бы не густая вуаль, я бы и узнал её, бабочку с острова Борнео*. В «Повести о жизни» выявлены единичные случаи использования предложений рассматриваемого

типа с препозитивной главной частью, на содержании которой автор акцентирует внимание: *Жить ему было бы трудно, если бы не любовь к нему из-за его песенок всей портовой и окраинной Одессы.*

Включение сложноподчинённых предложений с безглагольными ирреально-условными придаточными в автобиографический текст делает повествование лаконичным, сжатым, но в то же время ёмким и содержательным: *И если бы не густое, фиолетовое, свежее пространство морской воды, омывающей эту сухую страну, то вид её вызвал бы у нас содрогание, как преддверие ада.*

Ирреально-условные сложноподчинённые предложения с оттенком возможности

По словам В. С. Храковского, «в условной конструкции условие, выражаемое в зависимой части, и следствие, выражаемое в главной части, рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные» [Храковский, 1998, с. 34]. В тексте «Повести о жизни» К. Г. Паустовского семантика возможности ирреально-условных сложноподчинённых предложений оформлена двумя способами: инфинитивом с частицей *бы* и категорией состояния *можно* со связкой в форме сослагательного наклонения в придаточной части. Рассмотрим эти способы.

«Как неспрягаемая форма, инфинитив характеризуется и внеличностью, и вневременностью, и внемодальностью. Эти грамматические признаки определяются категориальным значением инфинитива – потенциальностью», – отмечает П. А. Лекант [Лекант, 2011, с. 4]. В сочетании с частицей *бы* потенциальность инфинитива воплощается в возможность реализовать модальное значение ирреального условия: «Сочетание инфинитива с частицей *бы* часто упоминается в грамматике русского языка как нечто примыкающее к сослагательному наклонению» [Гехтляр, 1996, с. 135]. В «Грамматике русского языка» (1954) отмечается, что придаточное ирреально-условное инфинитивное «всегда ставится на первое место; за ним следует предложение, содержащее в себе указание на следствие, результат» [Грамматика русского языка, 1954, с. 333]: *Я уверен, что если бы восстановить во всей полноте историю какого-нибудь дома, проследить жизнь всех его обитателей, узнать их характеры, описать события, какие в этом доме происходили, то получился бы социальный роман,*

может быть, более значительный, чем романы Бальзака.

Ван Жучжэнь и Е. А. Стародумова считают, что в предложениях с союзом *если* и инфинитивом «частица *бы* в придаточной части может восприниматься как избыточная, поскольку инфинитивное предложение уже выражает ирреальность» [Ван Жучжэнь, Стародумова, 2018, с. 33]. Таким образом, значение ирреальности в предложениях подобного типа, включающих и инфинитив, и частицу *бы*, возведено в высшую степень. В «Повести о жизни» они часто используются с целью показать читателю окружающую обстановку и произвести на него впечатление: *Фанерный лабиринт из одного какого-нибудь учреждения, если бы его вытянуть в одну линию, мог бы, пожалуй, опоясать стеной всю Одессу по окружавшей город Портофранковской улице.*

Помимо инфинитива с частицей *бы*, семантика возможности в сложноподчинённых ирреально-условных предложениях с союзом *если* в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского оформляется категорией состояния *можно* со связкой в сослагательном наклонении: *Если бы было можно, то я позвал бы маму, попросил у неё помощи и защиты.* Динамизм повествованию придаёт пропуск основной части связки и включение в структуру предложения только частицы *бы*: *Если бы можно, я подарил бы ей весь этот собор, где столетиями не было слышно человеческого голоса, а сейчас ласточки сердито щелбтали вокруг нас, требуя, чтобы мы поскорее ушли, а также пропуск инфинитива, который должен примыкать к категории состояния. Поскольку инфинитив восстанавливается из главной части предложения, его пропуск не нарушает коммуникацию, однако позволяет избежать излишнего повторения: *Если бы можно, то я писал бы только китайской тушью на плотной бумаге.* Ср.: *Если бы можно было писать...* В придаточных ирреально-условных, включённых в «Повесть о жизни», названные возможные действия не всегда квалифицируются как целесообразные, поскольку задача автора в таких случаях состоит не в передаче последовательности событий, а в описании обстановки, в которой происходит действие: *Если бы с этих учреждений, заполненных перегородками, можно было снять крыши или сделать вертикальный разрез дома от чердака до подвала, то перед поражёнными зрителями открылась бы картина запутанного человеческого муравейника.**

Помимо трёх основных оттенков (желательности, предположения и возможности), сложноподчинённые предложения с союзом *если* со значением ирреального условия могут осложняться уступительным, сравнительным и фатическим оттенками.

Ирреально-условные сложноподчинённые предложения с уступительным, сравнительным и фатическим оттенками

Возможность осложнения ирреально-условных сложноподчинённых предложений уступительным оттенком Т. В. Нерушева связывает с тем, что «данные значения входят вместе со значением условия в один семантический класс, то есть являются разновидностями обобщённого значения обусловленности» [Нерушева, 2010, с. 194]. Оттенок уступки предложение приобретает в том случае, когда в его придаточной части называется ирреальное условие, недостаточное для осуществления действия, описанного в главной части. По мнению Л. Д. Беднарской, предложения данного типа «занимают промежуточную позицию между условными и уступительными» [Беднарская, 2012, с. 255]. Уступительный оттенок подкрепляется частицами *даже*, и в придаточной части. В тексте «Повести о жизни» предложения данного типа позволяют проследить ход мыслей рассказчика и персонажей, не принимающих сложившуюся ситуацию, которая даже при увеличении усилий, необходимых для её осуществления, не могла бы реализоваться: *Даже если бы я очень захотел, то не мог бы уничтожить в себе это свойство, ставшее, как я понял потом, одной из основ писательской работы; Отлучек в город не было. Но даже если бы нас и пускали в город, то нам некому было рассказать обо всём, что творилось в полку; О чём она могла спросить? Выходит ли ей замуж? Я бы начал её отговаривать и наговорил бы, наверно, много такого, чего бы она не поняла. А если бы и поняла, то испугалась.*

В главной части предложений с союзом *если* со значением ирреального условия и оттенком сравнения содержится форма компаратива, а в придаточной, занимающей постпозицию, – сравнительный союз *чем*. Придаточная часть совмещает семантику объекта сравнения и ирреально-условия, делая высказывание многоплановым: *Делал я это из тех соображений, что даже небольшое предварительное знание тех мест, где мы собираемся жить, заставляет нас отно-*

ситься к ним гораздо внимательнее, чем если бы ничего о них не знали; Но нас не пугала ни серая бумага, ни плохая краска. Из-за этого мы любили свою газету больше, чем если бы она была прилизанной и нарядной.

Употребление предложений со значением ирреального условия с фатическим оттенком направлено на установление контакта говорящего с собеседником или собеседниками и, по словам А. В. Канафьевой, «обусловлено намерением говорящего расположить к себе адресата, получить его поддержку, понимание, сочувствие, сделать союзником» [Канафьева, 2019, с. 54]. В рассматриваемом произведении предложения данного типа включены в речь персонажей и характеризуются повышенной экспрессивностью.

Условная придаточная часть предложений с фатическим оттенком содержит сочетания *если бы ты знал* или *если бы вы знали* и присоединяет изъяснительно-объектное придаточное со значением риторического восклицания. Экспрессивный характер высказывания усиливается включением в изъяснительно-объектную часть лексики, называющей состояние говорящего, с интенсификаторами *как, какой*. Личностный характер высказывания оформляется дативом: *Если бы ты знал, как мне тяжело за всех и особенно за тебя!; – Дитя моё, сын мой! – сказал Гронский, взял меня за плечи, встряхнул и проникновенно посмотрел в глаза. – Если бы вы знали, как мне жаль каждого юношу, который попадает в этот сумасшедший дом, в этот бедлам, этот кабак во время пожара, в эту вошебойку, в эту чёртову мясорубку, в эту свистопляску, что зовётся войной.*

Воздействие на собеседника усиливается использованием обращений: *– Если бы ты знал, – сказала она, – какие вещи я сейчас прочитала! Спасибо тебе, Костик; Мужички вы мои дорогие! Если бы вы знали, как мне легко на сердце; Ой, какая там сходится богема, если бы ты знал, Костик!*

Главная часть в сложноподчинённых предложениях данного типа опущена, она лишь мыслится говорящим и слушающим.

Выводы

Семантика ирреального условия сложноподчинённых предложений с союзом *если*, включённых в автобиографическую «Повесть о жизни» К. Г. Паустовского, осложняется разнообразными оттенками: желательности, предположения, возможности,

уступки, сравнения, а также фатическим оттенком. Выделенные на основании оттенков ирреального условия типы предложений характеризуются особенностями структуры, способов выражения главных членов, лексического наполнения. Семантика предложений каждого типа может усиливаться частицами, междометиями, восклицательной интонацией, парцелляцией и другими средствами.

Использование ирреально-условных предложений, осложнённых различными семантическими оттенками, с одной стороны, позволяет автору максимально точно передать идейный замысел произведения, отразить своё восприятие событий и ход мыслей персонажей при выражении их интенций. С другой стороны, употребление таких предложений показывает возможности грамматической системы современного русского языка, позволяющей говорящему или пишущему передать тончайшие оттенки смысла при отражении объективной действительности.

Библиографический список

- Алтабаева Е. В. Русское опативное предложение в парадигматическом аспекте // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XIII Международной научной конференции, посвящённой 90-летию проф. А. Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир : Транзит-ИКС, 2019а. С. 40–44.
- Алтабаева Е. В. Концептуальная ситуация желаний в логическом аспекте // Русистика и компаративистика : сборник научных трудов по филологии. Москва, 2019б. С. 199–210.
- Бабайцева В. В. О синтаксических единицах // Русская речь. 1975. № 1. С. 127–135.
- Беднарская Л. Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX–XX столетий : монография. Орёл : ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2012. 393 с.
- Ван Жучжэнь. Частица *бы* в предложениях с условными отношениями / Ван Жучжэнь, Стародумова Е. А. // Научный диалог. 2018. № 5. С. 30–40.
- Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд-е 2-е. Москва : Высшая школа, 1972. 616 с.
- Галкина Н. П. Сложноподчинённые предложения со значением обусловленности в современной публицистике // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 100–104.
- Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык, ч. II. Синтаксис : учебн. для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов. Изд. 4-е. Москва : Просвещение, 1973. 350 с.
- Герасименко Н. А. Синтаксис дневниковых записей И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 7–14.
- Гехтляр С. Я. Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование. Санкт-Петербург – Брянск, 1996. 258 с.
- Грамматика русского языка. Том II. Синтаксис. Часть вторая. Москва : Изд-во АН СССР, 1954. 444 с.
- Грузнова И. Б. Структурно-семантическое своеобразие и функции сложных предложений с условными придаточными в художественной речи Е. Гришковца // Успехи современной науки и образования. 2017. № 8. С. 235–238.
- Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики : монография. Прага : Animedia Company, 2016. 426 с.
- Золотова Г. А. О категории модальности // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению : сборник научных трудов конференции. Калининград : Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2008. С. 16–20.
- Зотьева А. М. Фрагмент речевого портрета Владимира Войновича (на материале синтаксиса автобиографии «Автопортрет: Роман моей жизни») // Речь. Речевая деятельность : сборник материалов Всерос. междууз. науч. конф., посвящённой памяти профессора Г. Г. Инфантовой. Таганрог : Изд-во ТГПИ им. А. П. Чехова, 2012. С. 188–192.
- Канафьева А. В. Риторическое высказывание как содержательно-концептуальная единица художественного текста // Рациональное и эмоциональное в русском языке : международный сборник научных трудов. Москва : МГОУ, 2012. С. 217–223.
- Канафьева А. В. Семантика и прагматика конструкций с *если* // Семантика языковых единиц в разных типах речи : сборник статей международной научной конференции. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 50–54.
- Крючков С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература». Изд. 2-е, перераб. / Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Москва : Просвещение, 1977. 191 с.
- Кукса И. Ю. Сложноподчинённые предложения со значением условия как репрезентанты модальности в газетном тексте (на материале газеты «Санкт-Петербургские ведомости») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 8. С. 18–24.
- Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и дополн. Москва : Высш. шк., 2004. 247 с.
- Лекант П. А. Эллипсис как проблема синтаксиса и фразеологии // Грамматические категории слова и предложения. Москва : Издательство МГОУ, 2007. С. 180–187.

22. Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2010. 256 с.
23. Лекант П. А. Загадочная по своему современному значению форма глагола // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи : сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля. В 2 ч. Ч. 1. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 3–9.
24. Лекант П. А. Рациональный и эмоциональный потенциал русской грамматической системы // Рациональное и эмоциональное в русском языке : международный сборник научных трудов. Москва : МГОУ, 2012. С. 296–301.
25. Лыков К. А. О некоторых синтаксических особенностях публицистического произведения (на примере автобиографии В. Познера «Прощание с иллюзиями») // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2 (74). С. 114–118.
26. Нерушева Т. В. О категории условия и значении союза *если* // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 194–201.
27. Норман Б. Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики : монография. Екатеринбург ; Москва : Кабинетный учёный, 2017. 464 с.
28. Синтаксис русского языка : Традиционное и новое : монография / М. Н. Кулаковский, Е. Н. Лагузова, М. А. Смирнова, А. П. Ушакова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 159 с.
29. Синтаксис современного русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; под ред. С. В. Вяткиной. 2-е изд. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2013. 432 с.
30. Храковский В. С. Типология условных конструкций. Санкт-Петербург, 1998. 625 с.
31. Шахматов А. А. Учение о частях речи. Изд-е 2-е, стереотипное. Москва : КомКнига, 2006. 272 с.
32. Шведова Ю. В. О синтаксисе автобиографического жития Елеазара Анзерского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2 (20). С. 65–72.
3. Babajceva V. V. O sintaksicheskikh edinicah = On syntactic units // Russkaja rech'. 1975. № 1. S. 127–135.
4. Bednarskaja L. D. Slozhnoe predlozhenie v jazyke russkoj liriki XIX–XX stoletij = Complex sentence in the Russian poetry of XIX-XX centuries: monografija. Orjol : FGBOU VPO «OGU», 2012. 393 s.
5. Van Zhuchzhjen'. Chastica by v predlozhenijah s uslovnymi otnoshenijami = The particle by in conditional sentences / Van Zhuchzhjen', Starodumova E. A. // Nauchnyj dialog. 2018. № 5. S. 30–40.
6. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) = The Russian language (grammar study of the word). Izd-e 2-e. Moskva : Vysshaja shkola, 1972. 616 s.
7. Galkina N. P. Slozhnopodchinjonnye predlozhenija so znacheniem obuslovlennosti v sovremennoj publicistike = Complex sentences with the meaning of conditionality in modern journalism // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik. 2019. № 4 (19). S. 100–104.
8. Gvozdev A. N. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk, ch. II. Sintaksis : uchebn. dlja studentov fak. rus. jaz. i lit. ped. In-tov = Modern Russian literary language, part. II. Syntax : textbook for students of Russian language and literature faculties of pedagogical institutes. Izd. 4-e. Moskva : Prosveshhenie, 1973. 350 s.
9. Gerasimenko N. A. Sintaksis dnevnikovyh zapisej I. A. Bunina = Syntax of Bunin's diaries // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2020. № 4. S. 7–14.
10. Gehtjar S. Ja. Russkij infinitiv: kategorial'naja harakteristika, funkcionirovanie = Russian infinitive: category characteristics, functioning. Sankt-Peterburg – Brjansk, 1996. 258 s.
11. Grammatika russkogo jazyka. Tom II. Sintaksis. Chast' vtoraja = Grammar of the Russian Language. Vol. II. Syntax. Part Two. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1954. 444 s.
12. Gruznova I. B. Strukturno-semanticheskoe svoeobrazie i funkcii slozhnyh predlozhenij s uslovnymi pridatochnymi v hudozhestvennoj rechi E. Grishkovca = Structural and semantic features and functions of complex sentences with conditional clauses in E. Grishkovets' narrative // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovanija. 2017. № 8. S. 235–238.
13. Dobrushina N. R. Soslagatel'noe naklonenie v russkom jazyke: opyt issledovanija grammaticheskoj semantiki = The conjunctive mood in Russian: a study of grammatical semantics : monografija. Praga : Animedia Company, 2016. 426 s.
14. Zolotova G. A. O kategorii modal'nosti = On the category of modality // Modal'nost' v jazyke i rechi: novye podhody k izucheniju : sbornik nauchnyh trudov konferencii. Kaliningrad : Izd-vo Baltijskogo federal'nogo un-ta im. I. Kanta, 2008. S. 16–20.
15. Zot'eva A. M. Fragment rechevogo portreta Vladimira Vojnovicha (na materiale sintaksisa avtobiografii «Avtoportret: Roman moej zhizni») = A part of Vladimir Voinovich's speech portrait (based on the

Reference list

1. Altabaeva E. V. Russkoe optativnoe predlozhenie v paradigmaticeskome aspekte = Russian optative sentences in the paradigmatic aspect // Jazykovye kategorii i edinicy: sintagmaticeskij aspekt: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 90-letiju prof. A. B. Kopeliovicha i 100-letiju pedagogicheskogo obrazovanija vo Vladimirskoj oblasti. Vladimir : Tranzit-IKS, 2019a. S. 40–44.
2. Altabaeva E. V. Konceptual'naja situacija zhelanija v logicheskom aspekte = The conceptual situation of desire in the logical aspect // Rusistika i komparativistika : sbornik nauchnyh trudov po filologii. Moskva, 2019b. S. 199–210.

autobiography Self-Portrait: the Novel of My Life) // Rech'. Rechevaja dejatel'nost' : sbornik materialov Vseros. mezhvuz. nauch. konf., posvjashhionnoj pamjati professora G. G. Infantovoj. Taganrog : Izd-vo TGPI im. A. P. Chehova, 2012. S. 188–192.

16. Kanafeva A. V. Ritoricheskoe vyskazyvanie kak sodержatel'no-konceptual'naja edinica hudozhestvennogo teksta = Rhetorical utterance as a content-conceptual unit of a literary text // Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke : mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. Moskva : MGOU, 2012. S. 217–223.

17. Kanafeva A. V. Semantika i pragmatika konstrukcij s esli = Semantics and pragmatics of constructions with if // Semantika jazykovykh edinic v raznykh tipah rechi : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 50–54.

18. Krjuchkov S. E. Sovremennyy russkij jazyk. Sintaksis slozhnogo predlozhenija = Modern Russian. Syntax of a complex sentence : ucheb. posobie dlja studentov ped. intov po special'nosti № 2101 «Rus. jaz. i literatura». Izd. 2-e, pererab. / Krjuchkov S. E., Maksimov L. Ju. Moskva : Prosveshhenie, 1977. 191 s.

19. Kuksa I. Ju. Slozhnopodchinjonnye predlozhenija so znacheniem uslovija kak reprezentanty modal'nosti v gazetnom tekste (na materiale gazety «Sankt-Peterburgskie vedomosti») = Complex sentences with the meaning of condition as a representation of modality in a newspaper text (based on the St.- Petersburg Bulletin) // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2012. Vyp. 8. S. 18–24.

20. Lekant P. A. Sintaksis prostogo predlozhenija v sovremenom russkom jazyke = Syntax of a simple sentence in modern Russian : ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dopoln. Moskva : Vyssh. shk., 2004. 247 s.

21. Lekant P. A. Jellipsis kak problema sintaksisa i frazeologii = Ellipsis as a problem of syntax and phraseology // Grammaticheskie kategorii slova i predlozhenija. Moskva : Izdatel'stvo MGOU, 2007. S. 180–187.

22. Lekant P. A. Sovremennyy russkij jazyk. Sintaksis = Modern Russian language. Syntax : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. 256 s.

23. Lekant P. A. Zagadochnaja po svoemu sovremennomu znacheniju forma glagola = The verb form mysterious in its modern meaning // Semantika i funkcion-

irovanie jazykovykh edinic v raznykh tipah rechi : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 1000-letiju g. Jaroslavlja. V 2 ch. Ch. 1. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2011. S. 3–9.

24. Lekant P. A. Racional'nyj i jemocional'nyj potencial russkoj grammaticheskoi sistemy = Rational and emotional potential of the Russian grammatical system // Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke : mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. Moskva : MGOU, 2012. S. 296–301.

25. Lykov K. A. O nekotorykh sintaksicheskikh osobennostjah publicisticheskogo proizvedenija (na primere avtobiografii V. Poznera «Proshhanie s illjuzijami») = On syntactic peculiarities of a journalistic work (based on V. Pozner's autobiography «Farewell to Illusions») // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2013. № 2 (74). S. 114–118.

26. Nerusheva T. V. O kategorii uslovija i znachenii sojuza esli = On the category of condition and the meaning of the conjunction if // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2010. № 2. S. 194–201.

27. Norman B. Ju. Pragmaticheskij potencial russkoj leksiki i grammatiki = Pragmatic potential of Russian vocabulary and grammar : monografija. Ekaterinburg ; Moskva : Kabinetnyj uchjonyj, 2017. 464 s.

28. Sintaksis russkogo jazyka : Tradicionnoe i novoe = The Russian language syntax : traditional and new : monografija / M. N. Kulakovskij, E. N. Laguzova, M. A. Smirnova, A. P. Ushakova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 159 s.

29. Sintaksis sovremenogo russkogo jazyka = Modern Russian syntax : uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij Rossijskoj Federacii / G. N. Akimova, S. V. Vjatkina, V. P. Kazakov i dr.; pod red. S. V. Vjatkinov. 2-e izd. Sankt-Peterburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2013. 432 s.

30. Hrakovskij V. S. Tipologija uslovykh konstrukcij = Typology of conditional constructions. Sankt-Peterburg, 1998. 625 s.

31. Shahmatov A. A. Uchenie o chastjah rechi = Studying parts of speech. Izd-e 2-e, stereotipnoe. Moskva : KomKniga, 2006. 272 s.

32. Shvedova Ju. V. O sintaksise avtobiograficheskogo zhitija Eleazara Anzerskogo = On the syntax of Eleazar Anzersky's autobiographical hagiography // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2005. № 2 (20). S. 65–72.